

— Да, так и есть, — спокойно ответил Вэнь Минъи.

Лу Юньфэй, напротив, не был так спокоен:

— То есть ты ходил на прослушивание для нового фильма твоего отца?

— Именно.

— Ты ведь не напугал его там до смерти, да?

— Конечно, нет, — Вэнь Минъи взглянул на него. — Неужели, я похож на такого человека?

«Ну ты же такой и есть?!» — подумал Лу Юньфэй. Он слишком хорошо знал своего лучшего друга: если тот внезапно и без предупреждения появился перед Чжао Ванъюем, то, явно потому что собирался напугать своего бедного отца до смерти.

Вэнь Минъи заметил его недоверчивый взгляд и принялся защищаться:

— Я просто спокойно подошёл к нему и сказал, что жив. Что он там чувствует теперь — меня совершенно не касается.

— Наверное, он сейчас нервничает и не может спать.

— Вот и прекрасно, — усмехнулся Вэнь Минъи. — Мне и нужен был именно такой эффект.

Лу Юньфэй беспомощно посмотрел на него и вздохнул:

— Бедный режиссёр Чжао.

— Он-то бедный? — Вэнь Минъи посмотрел на Лу Юньфэя недовольно. — Это я здесь самый несчастный, ясно?

— Да брось, как только фильм выйдет, ты уже не будешь бедным, ты с одного взлёта достигнешь неба.

(п.п. 飞翔 с одного взлёта достигнуть неба. Образное значение: о быстром успехе)

— Я до сих пор не знаю, прошло ли моё прослушивание успешно или нет. Может, в итоге сниматься буду не я, а кто-то другой.

— Да ладно! Это же твой родной отец. Неужели он посмеет поступить так и не отдаст роль тебе? — удивился Лу Юньфэй.

— Кто его знает, — Вэнь Минъи пожал плечами.

Они втроём гуляли по территории университета, и к тому времени, как они почти закончили, настало время обеда.

Лу Юньфэй предложил:

— Пойдём, угощу тебя в нашей столовой. Или предпочитаешь поесть где-то в городе?

— В столовой, — ответил Вэнь Минъи. — Я давно не ел в университетской столовой.

— Отлично, у нас тут еда вполне неплохая.

— Хм...

Пока они шли, Бянь Цзиньюань молча шёл за ними, тоже не вмешиваясь в разговор и сохраняя спокойный вид.

Лу Юньфэй и Бянь Цзиньюань привели Вэнь Минъи на место и помогли выбрать еду. Но только они сели за стол и успели съесть всего несколько кусочков, как услышали звонок мобильного телефона Вэнь Минъи.

Вэнь Минъи достал его, взглянул и положил телефон экраном вниз на стол, не отвечая.

Лу Юньфэй поинтересовался:

— Почему ты не ответил?

— Не хочу.

— Кто это? Твой отец?

— Какой ещё отец? Это режиссёр Чжао, не нужно мне приписывать лишние родственные связи.

Лу Юньфэй:

— ...

Сидящий рядом Бянь Цзиньюань опустил голову и тихо засмеялся.

Телефон звонил ещё несколько раз, но вскоре стих. Вэнь Минъи был абсолютно спокоен, продолжая есть.

— Кстати, у вас в столовой еда и правда отличная, — сказал он с довольным видом.

— Тогда ешь побольше, — Лу Юньфэй положил ему в тарелку ещё порцию.

Телефон, лежавший на столе, снова зазвонил. Лу Юньфэй перевернул его и взглянул на экран,

там высветилось «режиссёр Чжао»:

— Ты и теперь не ответишь?

Вэнь Минъи даже не посмотрел.

Лу Юньфэй помахал телефоном перед его лицом:

— Точно не хочешь ответить?

— Ладно, — наконец сдался Вэнь Минъи, отложив палочки. — Ладно, ради тебя сделаю исключение.

Лу Юньфэй усмехнулся:

— Какой же я важный.

— Ну, это ещё мягко сказано, — сказал Вэнь Минъи, забрав телефон. Он нажал кнопку ответа и сказал: — Да? Что-то нужно?

— Мин-Мин, ты ещё в городе В? Где ты? Папа заедет за тобой, и мы вместе поужинаем, — изо всех сил старался проявить заботу режиссёр Чжао.

Вэнь Минъи ответил с холодком в голосе:

— Не нужно, я уже поел с друзьями.

Чжао Ваньюй удивился:

— У тебя здесь ещё и друзья есть?

Вэнь Минъи: «!!! И это мой отец? Он сам-то понимает, что спрашивает? Вот так, значит, совсем не интересуется моими делами?!»

Он усмехнулся:

— У меня здесь не только друзья, но и поклонники есть!

Сказав это, он закончил разговор и раздражённо фыркнул.

Лу Юньфэй:

— ...

Он молча пододвинул другу миску с супом.

Поев и поговорив с друзьями, Вэнь Минъи собрался было возвращаться в город Х, но Лу Юньфэй, решив воспользоваться его редким визитом, предложил:

— Ты так редко сюда приезжаешь, может, вернёшься не сегодня? Раз уж ты здесь, я

приглашаю тебя погулять, а вечером можешь остаться у нас. Мы могли бы как раньше поспать в одной комнате и хорошенько поболтать перед сном.

Бянь Цзиньюань тут же кашлянул, явно недовольный последним предложением.

Лу Юньфэй повернулся к нему:

— Чего ты кашляешь? Мы с молодым господином уже спали вместе. Если бы между нами что-то могло быть, мы бы сошлись ещё до того, как я познакомился с тобой.

Вэнь Минъи кивнул:

— Точно, когда я познакомился с Лу Юньфэем, ты ещё был занят учёбой.

Бянь Цзиньюань сдался:

— Я просто выразил своё мнение.

— Протест отклонён, вопрос снят, — махнул рукой Вэнь Минъи.

Лу Юньфэй поддержал:

— Сегодня ты будешь спать в гостевой спальне, а мы с Мин-Мином в главной.

Бянь Цзиньюань с приподнятой бровью:

— Ты уверен, что это уместно?

— Вполне.

Бянь Цзиньюань:

— ...

Ладно, ему больше нечего было сказать.

Лу Юньфэй, видя, что Бянь Цзиньюань больше не возражает, весело заключил:

— Значит, решено!

Вэнь Минъи знал, что Лу Юньфэй и Бянь Цзиньюань в этом семестре съехались и теперь живут вместе. Он видел фото их нового жилья, которые ему отправлял Лу Юньфэй, но лично там ещё не бывал, и это его немного заинтересовало.

— Ладно, — согласился он.

Однако едва слово слетело с губ, как Вэнь Минъи вспомнил: ровно в полночь он ведь трансформируется в кота или собаку. Если он останется в одной комнате с Лу Юньфэем, то, чего доброго, ещё напугает до смерти.

— Хотя, — поспешно добавил Вэнь Минъи. — Драгоценный миг ночи любви — на вес золота, а я не настолько бестактный человек. Так что ты и Бянь Цзиньюань спите в главной спальне, а я размещусь в гостевой.

Лу Юньфэй:

— ...

Бянь Цзиньюань:

— ...

Лу Юньфэй схватился за лоб, чувствуя, что Вэнь Минъи слишком много думает:

— Если мы с тобой будем спать вместе, ничего страшного не случится.

Но Вэнь Минъи отлично его знал и сразу понял, о чём тот промолчал. Выходит, он не единственный, кто был неопытным в таких делах. И Лу Юньфэй, похоже, тоже в этой сфере ещё новичок, несмотря на то, что влюбился раньше него.

— А ты спроси нашего великого бога учёбы, — усмехнулся Вэнь Минъи. — Вдруг ты не хочешь, а вот он не против ночи любви?

Лу Юньфэй:

— ...

Бянь Цзиньюань улыбнулся и спокойно сказал:

— Пока не хочу.

Лу Юньфэй:

— ...

Почему-то эти слова прозвучали как-то не очень-то уж и приятно.

Так вопрос с комнатами был решён. Настроение у Вэнь Минъи было отличное, в отличие от его отца, который пребывал в полном смятении.

Чжао Ваньюй уставился на телефон, Вэнь Минъи так и не ответил на его звонок, поэтому он пришёл в отчаяние. Сын его явно не хотел разговаривать с ним. Чжао Ваньюй был озадачен: он никак не мог понять, как его сын вдруг оказался втянут в шоу-бизнес? И почему, раз уж он всё равно туда пошёл, то не сказал ему ни слова?

Чжао Ваньюй всё обдумал и решил действовать окольным путём — позвонить своему крестнику и попросить о помощи.

Сы Цзюньдо как раз только что поговорил с Вэнь Минъи, который сообщил, что Лу Юньфэй попросил его остаться ещё на одну ночь, поэтому он вернётся завтра. Он предвидел такой исход задолго до того, как Вэнь Минъи отправился на прослушивание, и не стал его останавливать, а просто напомнил, чтобы тот обратил внимание на время трансформации.

В результате, как только разговор был закончен, он получил звонок от Чжао Ванъюя. Сы Цзюньдо не мог не вздохнуть — что ж, вот оно, истинное родственное чутьё, время совпало просто идеально.

— Цзюнь-Цзюнь, — услышал он из трубки растерянный голос Чжао Ванъюя. — Почему Мин-Мин стал актёром? Это такое важное событие, почему ты не рассказал мне об этом?

— Мин-Мин не разрешал мне рассказывать.

— Тогда твоя крестная знает?

— Она тоже не знала до этого Нового года.

— И она тоже мне не рассказала!

— Потому что Мин-Мин попросил и её тоже ничего не говорить вам, — невозмутимо ответил Сы Цзюньдо. — Так вы уже виделись?

— Да, — вздохнул Чжао Ванъюй. — Я предложил ему поужинать вместе, но он отказался. У него что, и правда есть друзья в городе В? — Чжао Ванъюй даже заподозрил, что это просто отговорка. — Сказал, что уже поужинал с ними.

Сы Цзюньдо откинулся в кресле и пояснил:

— Да, у него и правда здесь друзья. И не только здесь: после вступительных экзаменов все разъехались по разным городам, и теперь у него друзья по всей стране.

Значит, это было правдой, и Чжао Ваньюй немного успокоился, радуясь, что это не было просто отговоркой, чтобы не ужинать с ним.

— Мин-Мин действительно хочет сниматься в моём фильме? — режиссёр Чжао всё ещё сомневался, сын на прослушивании вёл себя слишком холодно, и было совершенно непонятно, действительно ли он хотел сниматься или это было просто для того, чтобы напугать его.

— Действительно хочет, — подтвердил Сы Цзюньдо. — Если бы не хотел, то не пришёл бы на прослушивание.

— Понял, тогда свяжусь с его агентом позже.

— Значит, вы утвердили Мин-Мина на эту роль?

— Он хорошо проявил себя на прослушивании. К тому же, раз уж он сам пришёл и, как ты сказал, действительно хочет сыграть, то если я выберу кого-то другого, Мин-Мин точно на меня разозлится. — Чжао Ваньюй тоже понимал, что в последние годы он был слишком занят работой и пренебрёг сыном, поэтому в этом вопросе не сомневался. — Мы с Мин-Мином ещё не работали вместе, так что сейчас снимем один фильм, и это останется на память для меня. Когда я состарюсь, смогу пересмотреть и вспомнить эти моменты.

— Кстати, у Мин-Мина скоро день рождения, вы приедете, чтобы отпраздновать его?

Только после слов Сы Цзюньдо, Чжао Ваньюй вспомнил, что день рождения Вэнь Минъи действительно был совсем близко:

— Приеду. Постараюсь организовать всё так, чтобы освободиться в его день рождения. Но ему пока не говори: я боюсь, что планы могут измениться. Если вдруг что-то случится, я не смогу отказаться и мне нужно будет уехать, тогда он будет расстроен.

— Хорошо.

— Тогда не буду мешать тебе, пока.

— Всего хорошего.

— Да, — попрощался Чжао Ваньюй и набрал номер Вэнь Вэй.

Но Вэнь Вэй, видимо, была занята и не брала трубку. Чжао Ваньюй вздохнул. Ну ладно, сын не сказал — это понятно, но жена? Да, пожалуй, он действительно самый несчастный из всей семьи. Почему он последний, кто узнал, что Вэнь Минъи начал работать в индустрии развлечений? Как же так!

Лу Юньфэй и Бянь Цзиньюань долго гуляли с Вэнь Минъи по городу В, и только после десяти часов они наконец вернулись домой.

Осмотрев их квартиру с двумя комнатами и гостиной, Вэнь Минъи отметил, что тут очень уютно.

— Неплохо! — похвалил он.

— Конечно, — самодовольно сказал Лу Юньфэй, гордо расправляя плечи.

— Пойдём, я покажу тебе нашу спальню. Бянь-Бянь, сходи помой фрукты.

— Ладно.

Лу Юньфэй привёл его в спальню. Обычно они запирали её, чтобы избежать нежелательных гостей и случайных открытий, ведь они спали там вдвоём.

Лу Юньфэй открыл дверь, и Вэнь Минъи увидел просторную, чистую комнату. На прикроватной тумбочке лежали несколько книг и пара фигурок из коллекции Лу Юньфэя, придавая комнате одновременно серьёзный и игривый вид.

— Хозяйская спальня побольше, и мы убираем её каждый день. Гостевая по соседству поменьше, там мы храним кое-что из вещей, которые редко используем. Ты точно хочешь спать в гостевой? — попробовал уговорить его Лу Юньфэй. — Может, лучше всё-таки здесь? Бянь-Бянь точно не будет против. Разве что ты беспокоишься, что это смутит учёного господина? Да он и виду не подаст.

Автору есть что сказать:

Я заметила, что многие читатели неправильно поняли одну важную деталь. Родители Мин-Мина не оставили его на гэгэ сразу после рождения [прикрывает лицо]. Они уехали работать, когда Мин-Мину было около 12 лет, после того, как он окончил начальную школу. До этого родители оставили работу, чтобы проводить с ним время. Именно поэтому его отношение к ним больше наполнено обидой, чем ненавистью. Мин-Мин хотел, чтобы родители лучше балансировали работу и семейную жизнь, чтобы дать ему ту любовь, которую он заслуживает.

Если бы его оставили на гэгэ сразу после рождения, Мин-Мину было бы просто наплевать на родителей и он бы не стремился привлечь их внимание. Ему было бы абсолютно всё равно, есть они или нет [прикрывает лицо]. Это не попытка оправдать родителей, просто уточняю факты. Я уже писала об этом несколько раз в тексте, но вижу, что некоторые читатели всё ещё упускают этот момент, поэтому решила ещё раз объяснить [прикрывает лицо].

<http://bllate.org/book/13743/1214841>